Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 90-97.

Byram M. Developing the Intercultural Dimension in Language Teaching: A Practical Introduction for Teachers / M. Byram, B. Gribkova, H. Starkey. – 2002. – 35 p.

Deardoff D.K. Assessing Intercultural Competence // New Directions for Institutional Research. – 2011. – № 149. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ir.381 (дата обращения: 15.03.2025).

Rhinehart M. Incorporating Music, Literature, and Culture in Communities of Second Language Learners // All Graduate Plan B and other Reports, 72. – 2011. – URL: https://digitalcommons.usu.edu/gradreports/72 (дата обращения: 21.03.2025).

THE PROBLEM OF INTERCULTURAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Pod'yanova Natalia Aleksandrovna,
Master's student of the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages
Pedagogical Institute of the National Research University «BelSU»,
scientific supervisor: Zimovets Natalya Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages
Pedagogical Institute of the National Research University «BelSU», Belgorod, Russia

Abstract. This article presents a general description of intercultural education and examines intercultural competence as a key element of basic education. It is noted that successful interaction with representatives of different cultures underlies the concept of intercultural competence. The conditions for developing student-oriented teaching and learning methods are defined. Strategies for developing intercultural competence in teaching a foreign language are established.

Key words: intercultural competence, communication, intercultural education, teaching strategy.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА VS УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ)

Суфянова Джулия Алмазовна,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию юридической терминологии в сфере уголовно-исполнительного права. Проведен сравнительный анализ значения терминов

«пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система» в русских и английских лексикографических источниках. В результате исследования выявлены некоторые особенности юридических терминов в сфере уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: юридический термин, юридическая терминосистема, пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система.

Юридическая терминология разных языковых систем (например, российской и американской) существенно различается в определении одних и тех же понятий, что часто приводит к неточностям при их переводе. При этом рост уровня международного сотрудничества во всех сферах деятельности человека увеличивает значение достоверного и качественного перевода. Для юриспруденции это особенно важно, т.к. неверно истолкованная терминологическая единица может стать причиной судебных тяжб, появления правового прецедента и даже возникновения casus belli. Важным становится вопрос о лексической эквивалентности терминологических единиц, поскольку профессиональный текст «с точки зрения лингвистики в целом и теории перевода в частности обладает рядом специфических черт: он регламентирован, высоко терминизирован, стремится к точности описания предметов и явлений, при этом обладает высоким уровнем абстрактности, что должно учитываться при попытке воссоздать текст при переносе из одного национального языка в другой» [Бурдина, 2015, с. 56]. Вопрос подбора адекватных терминологических единиц становится всё более актуальным.

Целью данного исследования стало выявление сходства и различия понятий юридической терминологии в сфере уголовно-исполнительного права в русском и английском языках, поскольку обучение будущих специалистов ФСИН (федеральной службы исполнения наказаний) предполагает умение читать и трактовать юридические документы с максимальным сохранением смысла источника информации. Сравнительный анализ терминов «пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система», составляющих ядро терминосистемы названного направления юриспруденции, позволит составить глоссарий необходимых лексем для введения в языковую практику курсантов.

Объектом анализа стали лексикографические источники, находящиеся в свободном доступе. На русском языке это: «Большой юридический словарь» А.Б Борисова; «Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы» под редакцией А.В. Малько и Р.А. Ромашова; словарь «Уголовно-исполнительное право России: основные термины и определения» А.В. Зарубина; на английском – интернет-словари: Reverso Context; PromtOne; Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus; Merriam-webster: America’s most trusted dictionary и другие (полный список представлен в списке литературы).

Отметим, что в исследовательской литературе нет единого подхода к определению юридической терминологии. Дискуссионным остаётся также вопрос о термине как единице исследования, предлагаются широкое и узкое понимание термина, а также учитывается влияние дискурса [Алексеева, Мишланова, 2024, с. 558; Бурдина, 2021, с. 841; Манерко, 2023, с. 106 и др.]. Юридический термин также дискурсивно обусловлен,

В отношении юридического термина мы опираемся на определение А.С. Пиголкина и Т.Г. Чернобель, определяющих его как слово (или словосочетание), которое «употребляется в законодательстве и является обобщенным наименованием юридического понятия» [Пиголкин, Чернобель, 1990, с. 65]. Исследователи считают, что юридический термин точный, имеет смысловую однозначность и функциональную устойчивость [там же, с. 65]. Другие исследователи в целом соглашаются с такой интерпретацией, споры возникают лишь относительно признака «смысловой однозначности» юридического термина. На практике такой признак не может быть реализован, так как один юридический термин может употребляться в разных сферах и в разных нормативных документах, и каждый акцентируются разные оттенки общего значения.

Определение юридического термина, сформулированное А.С. Пиголкиным и Т.Г. Чернобель, укрепилось в современной юрислингвистике, сходное определение предлагают и другие исследователи, например, у Е.Л. Зиянгировой это «слово или словосочетание, функционирующие в юридическом языке и обозначающие специализированные понятия и явления» [Зиянгирова, 2021 с. 55]. Кроме того, по мнению С.П. Кушнерук, юридический термин призван способствовать наиболее ясному и четкому формулированию правовых предписаний с целью достижения максимальной лаконичности юридического текста [Кушнерук, 2010, с. 24]. Характерной чертой юридической терминологии является ее системность, подразумевающая, в том числе, внутреннюю согласованность, и заключающаяся в способности юридических терминов образовывать новые значения за счёт присоединения новых морфем и образования словосочетаний [Зиянгирова, 2021; Кушнерук, 2010; Урматова, Рыспаева, 2019]. Таким образом, можно говорить о юридической терминосистеме как о части общелитературного языка, которая репрезентирует фрагменты правовой деятельности человека.

В нашей работе проанализированы базовые понятия уголовно-исполнительного права («пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система»), необходимые для формирования профессиональной компетенции курсантов ведомственной образовательной организации – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Исследование соответствия терминов в русском и английском языках необходимо для минимизации рисков, связанных с неэквивалентным переводом.

На этапе сбора данных из лексикографических источников возникли трудности в связи с тем, что не во всех юридических словарях имеются дефиниции таких терминов, как «пенитенциарная система» и «уголовно-исполнительная система».

Согласно юридическому словарю А.Б. Борисова, термин «пенитенциарный» имеет значение «относящийся к наказанию, преимущественно уголовному» [Борисов, 2010, с. 513]. Термины «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система» отсутствует.

Детальное определение пенитенциарной системы дается на сайте большой российской энциклопедии: «В широком смысле пенитенциарная система – это

совокупность социальных, общественных, государственных институтов, средств, методов, обеспечивающих раскаяние, а именно – осознание человеком своей вины в совершенном преступлении, проступке, ошибке, выражение сожаления о содеянном. В современной России на основании широкого понимания в понятие «пенитенциарная система» входят учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, меры административного наказания и меры профилактического воздействия на правонарушителей. Пенитенциарная система в узком смысле – это совокупность, как правило, государственных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В России в пенитенциарную систему входят: тюрьмы, исправительные колонии общего, строгого и особого режима, колонии-поселения, воспитательные колонии, отчасти следственные изоляторы, арестные дома (наказания, связанные с изоляцией осуждённого от общества), уголовно-исполнительные инспекции (наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества), исправительные центры (наказание в виде ограничения свободы), судебные приставы-исполнители (наказание в виде штрафа), дисциплинарные воинские части (наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть), гауптвахты (наказание в виде ареста военнослужащих) и командиры воинских частей (наказание в виде ограничения по военной службе)» [Большая Российская энциклопедия]. Из приведённого определения следует, что пенитенциарная система в узком смысле (по содержанию и объему понятия) тождественна с термином «уголовно-исполнительная система»; так, в юридическом словаре для сотрудников пенитенциарной системы под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова уголовно-исполнительная система определяется как «совокупность структурных подразделений, учреждений, предприятий, организаций и органов, деятельность которых направлена на исполнение уголовных наказаний» [Малько, Ромашов, 2013, с. 183]. В этом же словаре имеется подробное описание термина пенитенциарная система. Авторы наблюдают, что исторически данный термин сводился к обозначению системы исполнения уголовных наказаний именно в виде лишения свободы, тюремного заключения, чаще одиночного. Однако понятие, которое называется термином «пенитенциарная система» в настоящее время не сводится только к тюремному заключению, но и включает в себя иные органы государственной власти и общественные объединения, которые приводят в исполнение все виды наказаний.

Существуют также случаи, когда термины «уголовно-исполнительная система» и «пенитенциарная система» автором сразу отождествляются, и дается одно определение этим двум терминам. Так, например, А.В. Зарубин в своем словаре основных терминов и определений уголовно-исполнительного права определяет оба эти термина как систему учреждений, исполняющих уголовное наказание [Зарубин, 2017, с. 11]. Следует также отметить, что в обыденной речи сотрудников уголовно-исполнительной системы также существует тенденция употребления данных терминов, как равнозначных, однако на наш взгляд такая равнозначность является ошибочной. Однако, согласно нашим наблюдениям, в большинстве лексикографических источников термин «пенитенциарная система» шире, чем термин «уголовно-исполнительная система», несмотря на то,

что термин «пенитенциарный» сам по себе определяется как «относящийся к уголовному наказанию».

Некоторые особенности выявлены и при анализе перевода данных терминов на английский язык. Большинство русско-английских словарей переводят термин «пенитенциарная система» как «penitentiary system». Однако в практическом применении перевод детерминирован контекстом, и этот термин может переводиться по-другому. Встречаются случаи, когда этот термин переводится как «prison system», то есть тюремная система, такой вариант перевода можно считать устаревшим, так как в настоящее время пенитенциарная система включает в себя более широкий спектр учреждений, исполняющих не только уголовные наказания. Однако, если данный перевод встречается в историческом контексте, то он может быть вполне допустим.

Что касается термина «уголовно-исполнительная система», то он также имеет несколько вариантов перевода: «penal enforcement system» (уголовно-исполнительная система), «penal system» (карательная система), «correctional system» (исправительная система), «prison system» (тюремная система), «penitentiary system» (пенитенциарная система). На наш взгляд, из всех представленных вариантов наиболее корректным представляется первый, поскольку варианты «penal system», «correctional system», «prison system» носят более конкретизированное, узкое значение, а «penitentiary system», наоборот, более широкое, так как используется для обозначения учреждений, исполняющих не только уголовные наказания.

Рассмотрим значение данных терминов в английских лексикографичеких источниках. Прежде всего, необходимо отметить, что в английских юридических словарях крайне редко дается толкование терминов-словосочетаний. Гораздо чаще встречаются толкования отдельных слов-терминов. Таким образом, термин «penal» в английском языке означает нечто, относящееся к уголовному правонарушению и наказанию. В свою очередь термин «penitentiary» чаще используется в качестве существительного для обозначения учреждений исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Поскольку в русском языке термин «уголовно-исполнительная система» включает в себя не только исправительные учреждения для исполнения наказания в виде лишения свободы, использование английского термина «penitentiary» в качестве слова-эквивалента при переводе представляется не точным, более корректно будет использовать термин «penal» в словосочетании «penal enforcement», так как «enforcement» в английском означает такие понятия, как «укрепление, усиление, эффективное выполнение» [America's most trusted dictionary]. Только таким образом будет передан весь смысл юридического понятия, называемого термином «уголовно-исполнительная система», так как в русском языке данный термин обозначает не только систему исправительных учреждений, предназначенных для исполнения всех видов уголовных наказаний, но и исправление осужденных и предупреждение совершения ими повторных преступлений.

В результате проведённого исследования удалось выделить некоторые особенности перевода английской юридической терминологии. Во-первых, это

невозможность применения этих терминов как абсолютных синонимов, поскольку каждый из них обладает своей особой семантикой и лексической сочетаемостью. Во-вторых, для наиболее точного и корректного перевода юридической терминологии необходимо обладать знаниями об индивидуальных особенностях системы законодательства, государственного устройства и исторического развития страны переводимого языка, отсутствие таких знаний может привести к юридическим ошибкам и потере аутентичности текста.

Список литературы

Алексеева Л.М. Динамика интерпретации термина в конце XX – начале XXI в. / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Лингвистическая семантика в пространственном измерении : Словарь. Дискурс. Корпус. Екатеринбург-Москва, 2024. – С. 245-259.

Большая Российская энциклопедия (БРЭ). – URL https://bigenc.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

Борисов А.Б. Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – Москва: Книжный мир, 2010. – 847 с.

Бурдина О.Б. Когнитивные основы моделирования терминологии в профессиональном дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 841-844.

Бурдина О.Б. Лексическая эквивалентность специального текста (на примере российских и американских инструкций по применению лекарственных препаратов) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 2. – С. 56-61.

Зарубин А.В. Уголовно-исполнительное право России. Основные термины и определения: словарь. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 44 с.

Зиянгирова Е.Л. Классификация основных юридических терминов, входящих в состав метаязыка юрислингвистики // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2021 – № 74. – С. 54-56.

Изучение английского языка / Englishlib : сайт. – URL https://englishlib.org/dictionary (дата обращения: 20.03.2025).

Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. – 253 с.

Манерко Л.А. К пониманию истинного и достижимого знания в рамках когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения (памяти Валентины Федоровны Новодрановой) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023, № 4. – С.106-126.

Пиголкин А.С. Юридическая терминология: понятие и классификация / А.С. Пиголкина, Г.Т. Чернобель // Язык закона. – Гл. 3. – М., 1990. – 189 с.

Урматова А.Д. Юридическая терминология / А.Д. Урматова, Г.С. Рыспаева // Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. – 2019. – Т. 5. – № 9. – С. 318-324.

Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 210 с.

English to French, Italian, German and Spanish Dictionary. – URL https://www.wordreference.com/ (дата обращения: 20.03.2025).

Cambridge Dictionary. – URL https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 20.03.2025).

America's most trusted dictionary // Merriam-webster : site. – URL https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 20.03.2025).

Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary. – URL https://www.thefreedictionary.com (дата обращения: 20.03.2025).

PromtOne. Переводчик. – URL https://www.translate.ru/ (дата обращения: 20.03.2025).

Reverso Context / Контекст Переводчик. – URL https://context.reverso.net (дата обращения: 20.03.2025).

THE PENITENTIARY SYSTEM VS PENAL ENFORCEMENT SYSTEM (ANALYSIS OF TERMS IN RUSSIAN AND ENGLISH LEXICOGRAPHIC SOURCES)

Sufyanova Julia Almazovna
Lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of legal terminology in the field of penal enforcement law. A comparative analysis of the meaning of terms «penitentiary», «penitentiary system», «penal enforcement system» in Russian and English lexicographic sources is carried out. As a result of the research, some features of legal terms in the field of penal enforcement law have been identified.

Key words: legal term, legal terminology system, penitentiary system, penal enforcement system.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: СЛОЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Черепанова Алина Александровна,
студентка кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия
научный руководитель: Смирнова Дарья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности юридического языка и его роль в законотворчестве. Автор подчеркивает сложность языка права из-за профессиональной терминологии и сложных конструкций. Рассматривается влияние юридической лингвистики на правоприменение, включая нормализацию терминов и развитие методов юридической экспертизы. Также затрагиваются вопросы защиты статуса русского языка в правовой сфере.